

2012/3 (9)

УДК 008:001.891

Садохин А. П.

Содержание

Теоретическая культурология

Горин Д. Г.

К феноменологии должного и сущего: «иное царство» и метафизика власти в культуре России

Савруцкая Е. П.

Коммуникационный аспект инновационных трансформаций в конструировании социальной реальности

Историческая культурология

Чистякова В. О.

Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти

*Сорокин А. П.**Лосунов А. М.*

Мифологема «столичности» города Омска: исторические основания и современный контекст

Прикладная культурология

Синецкий С. Б.

Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив

Садохин А. П.

Теоретико-методологические ресурсы культурологической экспертизы

*Кочеляева Н. А.,**Разлогов К. Э.*

Современное понимание культуры: от теории к законодательной практике

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Статья посвящена методологическим аспектам культурологической экспертизы. Автор рассматривает предмет, объект, классификацию культурологических экспертных исследований по родам и видам. Раскрываются вопросы профессиональной компетентности эксперта-культуролога и его исследовательские компетенции.

Ключевые слова: культурологическая экспертиза, предмет экспертизы, объект экспертизы, роды и виды экспертизы, компетентность эксперта, компетенция эксперта, комплексная экспертиза

Социально-экономические процессы модернизации, происходящие в последние годы в нашем обществе, с необходимостью требуют высококвалифицированного и компетентного обоснования и оценки происходящих в стране изменений и преобразований. В условиях интенсивной трансформации современного российского общества и возникающих при этом острых социальных, политических, культурных и других проблем решающими оказываются объективные и компетентные оценки, а также мнения профессионалов, помогающие эффективно преодолевать возникающие трудности. Эффективному решению такого рода проблем помогают экспертные исследования, которые основываются на использовании специальных знаний и квалификаций. Поэтому сегодня экспертные исследования и эксперты, как специалисты, обладающие глубокими знаниями в соответствующих областях, способные дать мотивированное и обоснованное заключение, на основании которого могут быть приняты серьезные решения, становятся все более востребованными. «Взвешенная и методологически выверенная оценка близких эффектов и отдаленных социальных последствий различных решений и проектов должна компенсировать спонтанную эмоциональную реакцию, свойственную обыденному, житейскому восприятию различных проблем» [1].

В связи с этим в последние годы значительно увеличился спрос на деятельность различного рода экспертных организаций и учреждений. По этой же причине все очевиднее становится необходимость в высококвалифицированных и компетентных специалистах узкого профиля, оценки и мнения которых помогают быстро и эффективно решать возникающие проблемы. Возникновение общественного запроса на экспертные исследования и деятельность экспертов, на соответствующее распространение экспертных процедур в современной

Гуманитарные исследования

Штейнер Е. С.

Левизна художественная и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 2)

К 80-летию Российского института культурологии

Visual studies: теоретические исследования в Санкт-Петербургском отделении Российского института культурологии

Доклады, прочитанные на юбилейной сессии Ученого совета Российского института культурологии

Чикишева А. С.

Феномен ностальгии и его проблематизация в современном культурологическом знании

Васильев А. Г.

Vita memoriae, casus Poloniae

Рабинович В. Л.

«Изгой нынчести»: Маяковский и Че Гевара

Рецензии

Фадеева И. Е.

Текстуальные революции как феномен российской цивилизации: от геоэтики к геосемиотике

Рейфман Б. В.

Путешествие как ойкумена, ищущая свою границу: по поводу книги «Путешествие как феномен культуры»

Научная жизнь

Богатырёва Е. А.

Разноречие и разногласия: дискуссии о М. М. Бахтине в Бертиноро

Гончарик А. А.

Международный культурный форум 2012 в Ульяновске: итоги и перспективы

социокультурной практике актуализирует теоретико-методологическое осмысление этого вида социальной практики.

В нашей стране некоторые виды экспертизы имеют длительную историю, а некоторые находятся в стадии зарождения, еще не сформировали своей методологической базы, не получили системного оформления и теоретического обоснования. К группе новых видов экспертиз относится и культурологическая экспертиза, которая только зарождается. Видимо, поэтому как в профессиональной среде, так и в быденном представлении о ней существуют довольно абстрактные и приблизительные представления. В этой связи и возникает необходимость разобраться в том, что такое экспертиза вообще и культурологическая экспертиза в частности.

Понятие «экспертиза» интерпретируется в научной литературе в самых разных контекстах. Термин «экспертиза» имеет давнюю историю и происходит от латинского слова *expertus* — опытный, знающий, испытанный, проверенный. В энциклопедическом словаре приводится следующее определение: экспертиза — это «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т.д.» [2]. В законодательстве экспертиза определяется как процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [3].

В современной практике термин «экспертиза» означает исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с предоставлением мотивированного заключения. Данного понимания придерживается ряд современных отечественных специалистов в области судебной экспертизы, которые рассматривают ее как «прикладное исследование». Экспертиза «производится в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для производства экспертизы сведений из конкретных областей науки и техники» [4]. В частности, С. Л. Братченко пишет: «Экспертиза — это особый способ изучения действительности, который позволяет увидеть и понять то, что нельзя просто измерить и вычислить; который осуществляется компетентными и независимыми специалистами (экспертами) и в котором именно субъективному мнению и ответственному решению экспертов придается решающее значение» [5].

Более лаконичное по форме и строго функциональное по содержанию определение понятия «экспертиза» предлагает Ф. С. Сафуанов, который отмечает, что данный термин означает «оказание содействия заказчику (лицу или организации), назначившему экспертизу, в установлении определенных обстоятельств посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний» [6]. Наконец, общее определение термина предлагает группа авторов, которые считают, что экспертиза представляет собой «исследование каких-либо вопросов лицами (экспертами), владеющими специальными знаниями в соответствующей области, с вынесением определенного суждения» [7].

Внимательный анализ как приведенных выше интерпретаций, так и других точек зрения на сущность термина «экспертиза» позволяет прийти к выводу, что экспертиза представляет собой особую форму исследовательских действий, основывающихся на использовании специальных знаний и производимых лицами, обладающими

соответствующими знаниями. Экспертиза часто применяется в сочетании с другими способами познания, но при этом сохраняет свои специфические отличия, которые выделяют ее из всех других видов деятельности. Так, например, от собственно научных исследований экспертиза отличается своими задачами: если научные исследования ориентированы на получение нового знания, то основная отличительная особенность экспертных исследований состоит в более глубоком прояснении существующей объективной реальности. По сравнению с мониторингом экспертиза ориентирована не на существующие нормы и стандарты, а на ценности и смыслы.

В современных условиях экспертиза все активнее используется в различных сферах общественной жизни и потому становится все более разнообразной. Это обстоятельство служит объективным основанием для существования всего многообразия соответствующих видов экспертных исследований. В практике экспертной деятельности, в зависимости от цели проводимого исследования, а также типа исследуемого объекта существует довольно значительное видовое многообразие, которого включает такие общеизвестные экспертизы, как судебная, медицинская, искусствоведческая, техническая, психиатрическая, лингвистическая, экологическая и др.

Экспертные исследования представляют собой сравнительно новое явление в отечественной социокультурной практике, поэтому в данной области до настоящего времени предпринимались редкие попытки систематизировать, методически и методологически осмыслить различные аспекты теории экспертной деятельности. В полной мере это утверждение относится к вопросу классификации видов экспертизы, в отношении которой среди специалистов-экспертологов до сих пор нет единой точки зрения.

Из существующих сегодня классификаций [8] наиболее полной представляется классификация А. Н. Чашина, который, в зависимости от предмета исследования, выделяет 27 видов экспертизы [9]. В последнее время наблюдается довольно активный процесс возникновения новых видов экспертиз, который вызван социальными реформами, затрагивающими самые разные сферы жизнедеятельности, обостряющими те или иные проблемы жизни общества, что в итоге порождает необходимость в новых видах экспертизы.

Возникновение новых ее видов является закономерным процессом современной российской действительности, что объясняется активной трансформацией социальной практики, ускоряющимися темпами общественных перемен. Кроме того, важным фактором также следует считать становление правового общества, то есть такого типа социальных отношений, в которых правовые нормы занимают доминирующее положение в механизме социокультурной регуляции. Они также возникают в связи с появлением новых ситуаций, вызванных инновациями, новыми условиями жизни и формированием новых типов поведения и взаимоотношений людей. К этой группе новых видов экспертизы можно отнести автороведческую, социальную, гуманитарную, культурологическую и др.

Из группы новых видов экспертиз, возникших в последнее два десятилетия, следует выделить культурологическую экспертизу, которая становится все более востребованной в социокультурной практике и потому получает все более широкое распространение. Необходимость в ней детерминирована повышением роли культуры в социальной практике, усложнением самих социальных и культурных процессов,

повышением уровня сложности всех сфер человеческой жизни, увеличением ее неопределенности и неоднозначности. Несмотря на растущую востребованность культурологической экспертизы, научное сообщество еще не выработало ее системного описания, не выяснило сущностные характеристики, не установило предметных границ, что значительно затрудняет определение ее профессиональных возможностей и перспектив. Как справедливо отмечают Е. А. Рудакова и Л. В. Никифорова: «среди новых видов экспертизы культурологическая экспертиза не является сегодня институционализированной формой деятельности, однако можно говорить о некоторых общественных ожиданиях от культурологической экспертизы» [10]. Это означает, что культурологическая экспертиза сегодня находится в процессе самоопределения и поиска своего места среди других видов экспертной деятельности. И вполне логично, что эти поиски сопровождаются дискуссиями, столкновением различных точек зрения, оценок и мнений.

Так, по мнению некоторых исследователей, культурологическая экспертиза может функционировать в двух формах: а) как прикладное экспертное исследование различных культурных явлений, которые могут проводить специальные государственные органы или подразделения какого-либо надзорного органа административного управления; б) как общественная культурологическая оценка (экспертиза) социальных проектов, программ и документов, которую могут проводить заинтересованные политические партии, общественные движения, организации и объединения граждан на федеральном и региональном уровнях [11].

В современной отечественной судебной практике культурологическими часто называют экспертизы, которые связаны с исследованием различных знаков невербальной коммуникации, установлением авторства, определением нарушений моральных норм в различных текстах, включая исследование печатных, видео- и аудиоматериалов на предмет порнографического или эротического содержания и т. д.

Кроме того, некоторые исследователи к культурологической экспертизе вполне обоснованно относят исследования, связанные с охраной, атрибуцией и оценкой произведений искусства, историко-культурных предметов и антиквариата. Здесь представляется вполне обоснованной точка зрения тех авторов, которые считают, что «объектами историко-культурных экспертиз являются здания и сооружения, ансамбли и монументы. Объектами искусствоведческих или историко-искусствоведческих экспертиз по традиции являются произведения искусства, памятники живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. “Культурологической” иногда называют экспертизу предметов антиквариата, то есть вещей, идентификация которых не вполне соответствует “высокой сфере” художественных ценностей. Объекты антиквариата могут не быть уникальными или оригинальными, могут представлять массовую художественную продукцию определенного времени» [12]. Также, вероятно, к культурологической экспертизе можно отнести исследование антикварного оружия, керамики и фарфора, ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней, почтовых марок, открыток, старинных книг на предмет их художественной, исторической и культурной ценности.

Таким образом, все сказанное выше означает, что предметное поле культурологической экспертизы чрезвычайно широко, а сам термин «культурологический» применительно к существующим видам экспертиз

и объектам их исследований «не укладывается в рамки привычных классификаций и привычных видов экспертиз в отношении предметов, идентификация которых теснейшим образом зависит от актуального контекста, а сам предмет экспертизы принадлежит к особой сфере — не столько материальной, сколько символической реальности» [13].

По нашему мнению, культурологическая экспертиза представляет собой особый вид исследовательской деятельности, методологической основой которой является культурологический подход, ставящий себе целью установление культурного значения и ценности предметов, фактов, явлений и суждений сферы культуры. Исследовательская ориентация на раскрытие культурной значимости и ценности продуктов деятельности человека означает, что любое явление, предмет, событие или произведение может быть объектом культурологической экспертизы, а значит, исследовательское пространство культурологической экспертизы охватывает весь мир культуры, все ее проявления. Таким образом, культурологическую экспертизу следует рассматривать как специфическую разновидность исследования, имеющего своей целью аксиологическое и атрибутивное установление фактических данных относительно различных предметов, произведений искусства, событий и явлений культуры.

Очевидно, что сложный и многоликий мир культуры можно исследовать с самых разных позиций и точек зрения. При этом в каждом конкретном случае культурологическая экспертиза решает задачи, основными из которых являются: идентификационные (установление тождества объекта экспертизы и его типологизация); диагностические (установление основных свойств и определение состояния объекта); классификационные (установление принадлежности объекта к какому-либо классу, виду, роду, группе, категории); атрибутивные (установление свойств и качеств объекта); наконец, нормативные задачи (установление соответствия или несоответствия объекта действующим правилам и нормам социокультурной действительности).

Исходя из характера решаемых задач, культурологическая экспертиза понимается нами как сугубо прикладное исследование соответствующих культурных объектов, она производится по правилам, определяемым спецификой ее предмета и количеством необходимых для исследования знаний из конкретных областей науки и техники. В этом отношении культурологическая экспертиза направлена на выявление и изучение тех свойств и признаков явлений культуры, которые содержат в себе сведения о соответствующих культурных событиях, предметах или явлениях. Она представляет собой «экспертную практику, которая своим предметом или контекстом полагает культуру, понятую в широком смысле (как коллективный опыт, как мир ценностей и смыслов, как сложную реальность, пронизанную нелинейными взаимосвязями между различными сферами человеческой жизни), или узком — как “отрасль”, регулируемую культурной политикой» [14].

Объект экспертизы — основополагающая категория любого экспертного исследования. Именно он выступает определяющим началом по отношению к ее предмету и задачам. Данная категория в настоящее время получила свое научно-теоретическое осмысление только в сфере судебной экспертизы, где под объектом понимаются вещественные доказательства, вещная обстановка и другие материальные предметы, связанные с каким-либо преступным событием [15]. Исходя из такого понимания, вся совокупность объектов экспертизы в судебной практике подразделяется на две группы: процессы, связанные с практическим

использованием материальных предметов, и сами материальные предметы объективной практики, предоставленные для проведения экспертного исследования.

Однако, как следует из логики наших рассуждений, объектное пространство культурологической экспертизы охватывает весь мир культуры, то есть оно значительно шире, чем то, с которым имеет дело судебная практика. Поэтому, по нашему мнению, объектами культурологической экспертизы следует считать явления, события, процессы и предметы сферы культуры, которые заключают в себе необходимую для экспертного исследования культурологическую информацию, подвергаются экспертному исследованию и требуют для этого специальных познаний, а также применения специальных средств и методов. Данное определение подразумевает, что под объектом культурологической экспертизы следует понимать не только конкретные материальные предметы, предоставляемые для исследования, но и иные материалы, в том числе заключающие в себе различные символические и духовные смыслы.

Сказанное выше означает, что культурологическому экспертному исследованию могут подвергаться практически любые объекты живой и неживой природы, если они содержат информацию, познание которой требует использования специальных культурологических знаний и применения соответствующих научных методов и средств исследования. Предложенная О. Н. Астафьевой типология охватывает круг наиболее распространенных объектов культурологической экспертизы. К ним относятся:

- культурные материальные ценности, произведения различных видов искусства и предметы повседневного обихода;
- моральные, нравственные и социальные нормы, мировоззрение, правила и типы поведения, религиозные взгляды и убеждения;
- культурно-образовательные, научно-исследовательские и культурно-просветительские проекты, реализуемые социокультурной сфере;
- аттестация работников сферы культуры, образования, науки и государственных служащих;
- образовательные программы, научно-исследовательские проекты и другие виды учебно-методической и научно-исследовательской продукции;
- государственные законодательные и нормативные акты в области социокультурной сферы и др. [16].

Методология научного исследования исходит из того обязательного условия, что определяющую роль в каждом конкретном экспертном исследовании играет его предмет. Поэтому выяснение методологических оснований культурологической экспертизы с необходимостью предполагает установление ее предмета. И здесь, прежде всего, следует уточнить содержание самого термина «предмет культурологической экспертизы», который является главным для каждого экспертного исследования.

В специальной литературе по экспертной деятельности понятию предмета экспертизы уделяется довольно много внимания, особенно в юридических источниках. В правоведческих изданиях рассматривается преимущественно предмет особого вида экспертных исследований — судебных. Но и в понимании предмета судебной экспертизы существуют

различные трактовки. Большинство исследователей дают ему широкую интерпретацию, понимая под предметом экспертизы различные факты, обстоятельства и события, устанавливаемые посредством экспертизы [17]. Другая точка зрения исходит из того, что предмет экспертизы составляют «фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных научных познаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла» [18]. По мнению В. Д. Арсеньева, «предметом судебной экспертизы являются стороны, свойства и отношения объекта (основного и вспомогательного), которые исследуются и познаются средствами (методами и методиками) данной отрасли экспертизы в целях решения вопросов, имеющих значение для дела и входящих в сферу соответствующих отраслей знания» [19].

Приведенные точки зрения в целом объективно и адекватно выражают сущность данного понятия, хотя носят общий характер и раскрывают только общее понимание предмета экспертизы как специфического направления исследовательской деятельности, но не отражают видовую специфику экспертных исследований. По нашему мнению, определение предмета экспертизы может быть осуществлено с учетом специфических особенностей конкретного вида экспертной деятельности. В общем виде определение предмета экспертизы конкретизируется через установление предметной направленности разного рода исследований, которые выступают как структурные элементы соответствующих классов в общей системе экспертной деятельности. Так, применительно к культурологической экспертизе ее родами могут выступать экспертиза предметов антиквариата, экспертиза произведений искусства, архитектурная экспертиза, художественная экспертиза холодного оружия, экспертиза печатной продукции и т.д.

По нашему мнению, предметом культурологической экспертизы являются конкретные объекты и обстоятельства, предоставляемые эксперту и исследуемые им с использованием специальных знаний, методов и средств, а также исследования отдельных свойств этих объектов. Предмет экспертизы конкретизируется при определении подвидов экспертизы, число которых на порядок больше, поскольку данная классификация основывается на особенностях исследуемых объектов в соответствии с решаемыми экспертными задачами и целями. Например, к подвидам культурологической экспертизы можно отнести исследования по атрибуции различных культурных ценностей и их историко-культурной оценке.

Среди прочих условий, методология культурологической экспертизы предполагает четкую и ясную формулировку основных понятий этого вида исследований. Как было отмечено выше, одним из существенных оснований культурологической экспертизы является ценностное (аксиологическое) отношение ко всем предметам и явлениям человеческой культуры, в своей совокупности составляющим ее предметное поле. Данные предметы и явления принято определять термином «культурные ценности», которые законодательно определяются как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и

объекты» [20]. Таким образом, данная формулировка закона определяет предметное поле культурологической экспертизы довольно четко и ясно.

В современной исследовательской практике культурологическая экспертиза различных объектов непосредственно связана с их атрибуцией — установлением времени создания, авторства, анализом состояния и иных характеристик, необходимых для решения поставленных задач. Поэтому для эффективных экспертных исследований социокультурной направленности большое значение имеет профессиональная компетентность эксперта, который должен обладать не только специальными знаниями о предмете экспертизы, но и достаточной правовой грамотностью, включая знание юридически закрепленных прав и обязанностей эксперта.

Для характеристики профессиональной компетентности эксперта часто употребляется термин «сведущий», значение которого не имеет строгого определения. Однако данный термин необходим для экспертных исследований, поскольку является выражением профессиональной компетентности эксперта. По нашему мнению, сведущими в экспертной деятельности должны признаваться лица, имеющие специальное образование и специальную подготовку, обладающие глубокими теоретическими познаниями и практическими навыками в соответствующей области знания.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что компетентность эксперта представляет собой комплекс знаний и опыта в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода и вида. На практике компетентность эксперта выражается в его способности провести всестороннее, полное экспертное исследование и дать объективное заключение по объекту экспертизы. При этом компетентность эксперта предполагает знание законодательства по различным аспектам соответствующего экспертного направления. Данное требование может быть дополнено знанием и умением использовать современные высокоэффективные методы и средства, гарантирующие достижение достоверных результатов и выводов.

Таким образом, в практике культурологической экспертизы крайне важна личность эксперта, особенно его личный и профессиональный авторитет. Он должен обладать необходимыми культурологическими знаниями и достаточным культурологическим опытом, чтобы учесть всю совокупность обстоятельств (контекст) экспертного исследования, дать им обоснованную оценку и сделать соответствующие выводы. Соответственно, в «Словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова экспертом называется специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-либо вопроса, а экспертизой — рассмотрение какого-либо вопроса экспертами для дачи заключения. В «Словаре иностранных слов» понятие «эксперт» рассматривается как «специалист в какой-либо области, производящий экспертизу» [21]. Наш опыт проведения экспертных исследований убеждает, что в качестве эксперта может выступать специалист, обладающий глубокими знаниями в конкретной, специфической области действительности, способный дать мотивированное и обоснованное заключение, на основании которого могут быть приняты решения, предприняты соответствующие действия и сделаны практические выводы.

При проведении любого экспертного исследования важна профессиональная компетентность эксперта, однако на практике она одна не может гарантировать достоверного результата экспертизы. Для его достижения необходимо установить пределы компетенции как самой

экспертизы, так и деятельности эксперта. Термин компетенция в широком понимании означает «знания и опыт в той или иной области». Применительно к экспертной деятельности компетенция означает совокупность полномочий и прав, необходимых для получения достоверных результатов экспертизы, определяемых задачами экспертизы и поставленными перед экспертом вопросами. Проще говоря, компетенция эксперта определяется кругом вопросов, которые он может решать, основываясь на своих специальных знаниях.

Как показывает практика, основные задачи культурологических экспертных исследований имеют идентификационный характер и направлены на установление тождества различных объектов в разнообразных их проявлениях. Данный подвид экспертиз предполагает выявление общих и частных признаков объекта экспертизы, проведение его сравнительного сопоставления, и на основе совокупности частных признаков устанавливается его индивидуально-конкретная специфика. Установление идентичности объектов культурологической экспертизы является важнейшей задачей экспертизы, хотя в процессе исследования решаются и другие (неидентификационные) задачи, связанные опосредованно с предметом и объектом экспертизы и имеющие значение в отношении фактов и обстоятельств всего экспертного исследования. Идентификационные задачи культурологических экспертных исследований обычно конкретизируются в виде вопросов экспертизы, которые формулируются применительно к каждому объекту и ставятся перед исполнителем в процессе исследования.

В практике экспертной деятельности довольно часто встречаются случаи, когда культурологическая экспертиза должна дать ответы на вопросы из различных областей знания или различных направлений в границах одной области знания. Один специалист не всегда может дать квалифицированные и обоснованные ответы на все поставленные перед экспертизой вопросы. В таких случаях проведение экспертного исследования поручается нескольким экспертам — специалистам из разных областей знания. Необходимость решения разнообразных задач в рамках одного экспертного исследования обычно связана с тем обстоятельством, что зачастую экспертиза культурных ценностей не может ограничиваться одной научной дисциплиной, основываясь на одной методологии, что не позволяет сделать обоснованные выводы и не гарантирует достоверности результатов экспертизы. Для такого исследования требуется привлечение специалистов из других экспертных направлений, что означает приобретение данным исследованием комплексного характера; в таком случае экспертиза определяется как комплексная культурологическая экспертиза.

Комплексной называется экспертиза, при производстве которой тот или иной вопрос решается с использованием специальных знаний из нескольких смежных наук и относится к компетенции двух или более экспертов. Производство комплексных экспертиз осуществляется в тех случаях, когда для решения поставленной задачи требуются разные специальные познания, и несколько экспертов формулируют общее заключение на основе совместной синтезирующей оценки результатов проведенных исследований. Разграничение функций экспертов в процессе экспертизы осуществляется в соответствии с компетенцией каждого эксперта; в общем заключении должно быть указано, какие исследования провел каждый из экспертов, какие факты он лично установил и к каким пришел выводам. Данное условие соответствует требованиям закона о компетенции эксперта и его личной ответственности за результаты.

По действующему законодательству, каждый эксперт несет ответственность не только за проведенные им исследования, но и за общие выводы. Однако, если эксперт на основе своих познаний не имеет возможности принять участие в общей оценке, то он не имеет права участвовать в формулировании общих выводов, поскольку не может нести за них ответственность. В этой ситуации эксперт должен ограничиться самостоятельными выводами в пределах своей компетенции.

Наконец, по форме итоговое заключение комплексной экспертизы существенно отличается от общепринятого в экспертной деятельности. Во-первых, оно содержит вводную часть, в которой специально отмечается комплексный характер исследования и уточняются функции каждого из экспертов. Во-вторых, поскольку в экспертных действиях принимают участие различные специалисты, исследовательская часть заключения комплексной экспертизы должна содержать изложение всех проведенных исследований. При этом каждый участник экспертизы подписывает ту часть экспертного заключения, в которой описывается исследование, проведенное лично им. В-третьих, в синтезирующей части заключения все эксперты обобщают проведенное исследование и формулируют общий вывод, который подписывают лишь эксперты, принимавшие непосредственное участие в его формулировании.

В завершение отметим, что социальное самоопределение культурологической экспертизы сегодня находится практически в начальном состоянии. Очевидно, что она становится все более востребованной и актуальной в современных процессах становления гражданского общества, основанного на главенстве закона. Однако общество еще не выработало четких критериев и требований к культурологической экспертизе, что значительно затрудняет ее социальную и юридическую институционализацию.

Более того, в обществе еще не сложилось адекватного отношения к заключениям экспертов [22]. На данном этапе ее становления можно только утверждать, что культурологическая экспертиза — это молодой вид экспертной деятельности, вызванный к жизни острой потребностью в применении специальных культурологических и историко-культурных знаний, имеющих социокультурное значение. Поэтому социокультурная практика ставит перед экспертами все новые вопросы, требующие разработки новых методик и применения современных методов анализа как материальных предметов, так и духовных ценностей культуры.

Исходя из вышесказанного, представленную нами точку зрения необходимо рассматривать не как завершенную концепцию, а, наоборот, как введение в проблему, как один из шагов в создании общей концепции культурологической экспертизы. Это особенно важно, поскольку в современных условиях перспективы востребованности культурологической экспертизы выглядят весьма благоприятными в связи с возрастанием роли культуры в процессе общественных реформ. Данный факт означает, что различные вопросы культурологической экспертизы нуждаются в дальнейшем серьезном исследовании и обсуждении.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Философия и культурология в современной экспертной деятельности : коллективная монография. СПб., 2011. С. 6.

- [2] Здесь и далее см.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
- [3] Ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (принят Государственной Думой 5 апреля 2001 г.).
- [4] *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3. изд., доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2001. С. 27.
- [5] *Братченко С. Л.* Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты). М. : Смысл, 1999. С. 14.
- [6] *Сафуанов Ф. С.* Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы // Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности / под ред. *Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева*. М. : Смысл, 2006. С. 52.
- [7] *Кургин Е. А.* Экспертиза объема и качества медицинской помощи по программе обязательного медицинского страхования : практ. пособие / *Е. А. Кургин, Л. А. Меламед, В. О. Гурдус, А. И. Иванов*. М. : РОСНО, 1996. С. 57.
- [8] См.: *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : Норма, 2009; *Лапин А. В.* Криминалистическая экспертиза : курс интенсивной подготовки. Минск, 2006; *Пузин А. В.* и др. Судебная медико-социальная экспертиза: правовые и организационные основы. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010; *Россинская Е. Р.* Указ. соч.; *Чашин А. Н.* Экспертиза в судебном производстве. М., 2009 и др.
- [9] *Чашин А. Н.* Указ. соч. С. 17.
- [10] *Рудакова Е. А., Никифорова Л. В.* Что называют сегодня культурологической экспертизой? // *Философия и культурология в современной экспертной деятельности : коллективная монография*. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. С. 345.
- [11] *Загребин С. С.* Культурологическая экспертиза в системе культурной политики современного российского государства // *Фундаментальные проблемы культурологии : в 4 т. Т. 4. Культурная политика / отв. ред. Д. Л. Спивак*. СПб. : Алетейя, 2008. С. 54-57.
- [12] *Рудакова Е. А., Никифорова Л. В.* Указ. соч. С. 349.
- [13] Там же. С. 350.
- [14] *Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт : коллективная монография*. СПб. : Астерион, 2011. С. 5.
- [15] *Словарь основных терминов судебных экспертиз*. М., 1980, С. 53.
- [16] См.: *Астафьева О. Н.* Экспертно-аналитическая дельность как системно-структурированное знание // *Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт*. СПб., 2011. С. 9-10.
- [17] См.: *Аверьянова Т. В.* Указ. соч.; *Словарь основных терминов...; Судебная экспертиза: общие понятия : учеб. пособие*. М., 2004; *Шляхов А. Р.* Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979 и др.
- [18] *Россинская Е. Р.* Указ. соч. С. 29-30.
- [19] *Арсеньев В. Д.* Соотношение понятий предмета и объекта в теории судебной экспертизы // *Проблемы теории судебной экспертизы*. М., 1980. Вып. 44.

[20] Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» с изменениями и дополнениями.

[21] Здесь и далее ссылки на издания: Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М., 1990; Словарь иностранных слов. М., 1985.

[22] Об отношении к экспертной деятельности см., например: Астафьева О. Н., Разлогов К. Э. Диалог накануне юбилея // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. 2012. № 1 (7). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/116.html&j_id=9 (дата обращения: 28.09.2012). № гос. регистрации 0421200152/0013.

© Садохин А. П., 2012

Статья поступила в редакцию 12 марта 2012 г.

Садохин Александр Петрович,

доктор культурологии, доцент,
Директор центра деловой культуры
и социокультурной экспертизы
Международного института государственной
службы и управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: sadalpetr@yandex.ru

UDC 008:001.891

Sadokhin A.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL RESOURCES OF CULTURAL EXPERTISE

Abstract. The article is dedicated to the theory and method of cultural expertise. The author analyses the subject of assessment and the object of expert analysis, and proposes classification of expert evaluations according to its genera and species. The issues of professional competence, and the due expert research qualifications are also discussed.

Key words: cultural expertise, expertise subject, expertise object, genera and species of cultural expertise, expert competences, expert qualifications, expert research qualifications, multifaceted cultural expertise

Sadokhin Alexandr Petrovich,

Dr in Culturology, Assistant Professor,
Director of the Business Culture and
Sociocultural Expertise Centre
of the International Institute for Public Service and Administration,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
by the President of the Russian Federation (Moscow),
e-mail: sadalpetr@yandex.ru